

DOI: 10.31857/S086919080014178-2

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ТУРЕЦКОЙ ГОРОДСКОЙ ФЭНТЕЗИ

© 2021

М.М. РЕПЕНКОВА ^a^a – Институт стран Азии и Африки (ИСАА),

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-7551-3869; mmrepenkova@rambler.ru

Резюме: В статье рассматриваются сюжетно-композиционные особенности современной турецкой городской фэнтези на примере романов Ф.О. Шеран, Г. Эликбанк и Д. Юджеля. Доказывается, что обязательной составляющей такого рода романов является существование двоемирия (мира человеческого и мира нечеловеческого, сверхъестественного), в котором реализуются мотивы волшебных сказок, фольклорных городских легенд, а также различных жанров массовой литературы (готического, конспирологического, любовного романов и детективов). Делается акцент на том, что в турецкой городской фэнтези авторы отдают предпочтение миру человеческому, что выражается в психологической прорисовке образов людей и антропоморфизме образов не-людей. Показывая эклектичную природу турецкой городской фэнтези, выдвигается гипотеза о ее метажанровости и поливалентности. А это свидетельствует о том, что данный поджанр фэнтези в турецкой литературе еще только складывается, но предпосылки его формирования уже отчетливо видны: способность проникать в различные сложившиеся жанры, выходить за пределы литературы в другие виды искусства (кинофильмы, анимационные фильмы, комиксы). Эклектичная природа турецкой городской фэнтези позволяет подбирать для ее анализа различные методологические ключи, что, в свою очередь, позволяет раскрывать разные стороны изучаемого явления.

Ключевые слова: турецкая городская фэнтези, массовая литература, метажанр, Фунда Озлем Шеран, Гюльшан Эликбанк, Догу Юджель.

Для цитирования: Репенкова М.М. Художественные особенности турецкой городской фэнтези. *Восток (Oriens)*. 2021. № 2. С. 104–112. DOI: 10.31857/S086919080014178-2

LITERARY NUANCES OF TURKISH URBAN FANTASY

© 2021

Maria M. REPENKOVA ^a^a – Institute of Asian and African Studies,

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-7551-3869; mmrepenkova@rambler.ru

Abstract: The article examines the specific characteristics of composition and storyline in contemporary Turkish urban fantasy as it exemplified by novels of Funda Özlem Şeran, Gülşah Elikbank and Doğu Yücel. The essential component of these and similar novels is the existence of two worlds – the human and the non-human, supernatural world in which various tropes of folk tales, urban legends and popular literary genres play out. The authors of Turkish urban

fantasy by the psychological depiction of human characters and anthropomorphism of non-human characters give priority to the human world. Revealing the eclectic nature of Turkish urban fantasy novel, the hypothesis of its meta-genre and polyvalence is put forward. This would suggest that the fantasy sub-genre is just emerging in Turkish literature, however evidence of its earlier emergence is clear: it demonstrates the ability to penetrate many established genres and transgress the confines of literature to other art forms (movies, cartoon, comic strip). Due to its eclectic character, Turkish urban fantasy lends itself to different methodological keys of analysis, which allows to explore various facets of the subject. For example, in consequence of the study of the plot and the composition of Turkish urban fantasy, it is possible to reveal genuine national peculiarities of the sub-genre. One of its specific features is the shift of the emphasis from the image of Alien/Non-Human (the main one in the Western European fantasy) to the image of Own/Human: that leads to a change in the hierarchy of typical characters and an increase of anthropocentricity of such fantasy novels.

Keywords: Turkish urban fantasy, popular literature, meta-genre, Funda Özlem Şeran, Gülşah Elikbank, Doğu Yücel.

For citation: Repenkova M.M. Literary Nuances of Turkish Urban Fantasy. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 2. Pp. 104–112. DOI: 10.31857/S086919080014178-2

В современной массовой литературе жанр фэнтези занимает весомое место. И хотя изучение этого жанра началось с 1970-х гг., до сих пор не существует даже единой классификации разновидностей фэнтези [Афанасьева, 2009; Лебедев, 2015; Ковтун, 2008; Шидфар, 1997; Мкртчян, Пустоветова, 2016; Baldick 2001]. Во всех классификациях неизменным остается лишь упоминание о поджанре городской фэнтези, которая имеет свои специфические черты [Сафрон, 2016; 2017; Хоруженко, 2015; 2017]. Эти черты кратко можно охарактеризовать следующим образом: наличие хронотопа «здесь и сейчас» – действие происходит в современных писателю городских реалиях в основном в реально существующих городах; в описаниях топонимов делается установка на достоверность, на то, что читатель может попасть в это место, для чего скрупулезно прописываются все детали; мотив пути – путешествия, центральный для остальных видов фэнтези, реализуется в усеченном виде, поскольку «городское пространство характеризуется семантикой статичности, город символизирует оплот Порядка в Хаосе неосвоенного человеком окружающего его мира / пространства» [Сафрон, 2016]; практически отсутствует мотив инициации героя в ходе путешествия, но подчеркиваются его личные переживания и внутренний мир в процессе перехода от незнания к знанию – создается акцент на психологизм образов; активная эксплуатация идеи двоемирия – волшебного, таинственного, населенного не-людьми и профанного, повторяющего повседневность читателя; гибридизация с жанрами фольклора и массовой литературы / метажанровость – с волшебной сказкой (сказочные герои-не люди, сказочные приключения), с городской легендой (проклятые / тайные / волшебные места, дома, вещи), с готическим романом (действие по большей части происходит ночью, мотивы смерти и смертного часа, сны и галлюцинации героев, ужасы проклятых мест, зомби, вампиры), с конспирологическим романом (тайный заговор, тайная организация), с детективом и с женским / дамским романом (любовная история).

В турецкой литературе городская фэнтези впервые появилась в произведениях постмодернистских авторов в середине 1980–1990-е гг. Самым ярким представителем, работавшем в этом жанре, была Назлы Эрай [Репенкова, 2010, с. 166–187]. В 2000-е гг. к городской фэнтези обратились писатели-представители массовой литературы Джедялелдин Озджан,

Фунда Озлем Шеран, Эрбута Кайя, Догу Юджель, Гюльшан Эликбанк и др. Обилие имен заставляет говорить об этом художественном явлении как о весьма существенном, требующем специального изучения. Тем более что оно практически остается вне внимания турецкой критики.

Важной чертой турецкой городской фэнтези является ее антропоцентричность. При разграничении двух миров («своего» человеческого и «чужого» нечеловеческого – джиннов, пэри, дэвов, вампиров, зомби, пришельцев из космоса, Несуществующих / Нулей и др.) предпочтение отдается «своему», миру человека. Поэтому в турецкоязычной фэнтези все нечеловеческие персонажи оцениваются с позиции героя-человека. В западноевропейской фэнтези в центр ставится «чужой», что дает возможность говорить об «эльфоцентричности фэнтези толкиновской традиции» [Хоруженко, 2015, с. 16]. Антропоцентричность повествования отчетливо просматривается в типичной городской фэнтези, которой является роман Фунды Озлем Шеран¹ (род. 1984) «Смертный час» (Ecel, 2014). Этот роман в 2014 г. получил вторую премию на конкурсе национального фантастического романа, проводимом Клубом писателей-фантастов Xasiok. Роман Ф.О. Шеран по своим сюжетным ходам, героям, юмору и волшебнo-фантастическим элементам является турецким вариантом американского фантастического комедийного фильма «Охотники за привидениями» (1984) режиссера Айвана Райтмана и американских мультсериалов «Настоящие охотники за привидениями» (1986–1991) и «Экстремальные охотники за привидениями» (1997). В турецком романе, как и в американских фильмах, команда «охотников за страшилищами» (девушка Эдже, молодые люди Зия, Жессе, Дженк, Джейхун, Гёкче, Эрдем, Омер, Хайри и их руководитель Огуз-бей) гоняются в Стамбуле за джиннами и зомби, занимаются исследованием паранормальных явлений и потустороннего мира. Эта стамбульская команда (команда «анти-джинн») «работает» в азиатской части города. Штаб-квартира команды в баре-клубе “Gulyabani” («Демон /Злой дух») в районе Кадыкей.

Повествование в романе ведется от лица двадцатилетней девушки Эдже, студентки университета, которая живет с бабушкой после смерти родителей. Бабушка не знает, что по вечерам и ночам внучка убегает через окно из дома и борется в таинственных и проклятых местах города с нечистой силой, что она – настоящий, смелый борец, любимица команды охотников за страшилищами, поэтому пожилая бабушка относится к Эдже как к беззащитному ребенку, заставляя ее вовремя возвращаться домой, регулярно звонить и отчитываться о своем месте нахождения, тепло одеваться в стужу, делать домашние задания и т.п. В Эдже влюблен влиятельный в потустороннем мире Стамбула полуджинн-получеловек Мирсад, которого называют Принцем Темноты. Он появляется и исчезает внезапно. Он может заставить джиннов застыть и не трогать охотников. Среди людей он часто остается невидимым, что иногда приводит к курьезным ситуациям, например, когда он, невидимый никем, подсказывает Эдже на экзамене. Мирсад вообще опекает Эдже и помогает ей во всем. Именно он дает ей камень, с помощью которого можно обнаруживать вокруг себя джиннов – вблизи джинна камень начинает светиться.

Повествование Эдже психологически окрашено. Она с любовью, весьма подробно и достоверно описывает разные уголки Стамбула. Ее поездка в Кадыкей, в бар “Gulyabani” позволяет читателю зафиксировать специфику города: «Я же, пока не доехала до Кадыкея,

¹ Ф.О. Шеран – автор многочисленных рассказов и повестей, созданных в жанрах фэнтези, фантастики и ужасов. Она участвовала в известных антологиях современной турецкой фантастики «Темные новогодние рассказы» (Karanlık Yılbaşı Öyküleri, 2017), «Йылгайак. Анатолийские страшные истории-3» (Yılğayak. Anadolu Korku Öyküleri-3, 2017), «Женщины в темноте» (Karanlıktaki Kadınlar, 2018). В фэнтезийном жанре написаны ее романы «Большая доза будущего» (Yüksek Doz Gelecek, 2017), «Призрачная музыка» (Hayalet Müzik, 2019). Последний роман издан в соавторстве с А.З. Аккуш, Х. Балджи, М.Б. Йалтырыком, М. Байкалом и др. Ф.О. Шеран много работает и в области детской фантастической литературы.

была вынуждена сражаться с безжалостными пробками на дорогах Стамбула. Только в таких пробках были бессильны волшебство и заколдованные мечи. Поэтому в течение пятидесяти минут, пока я толкалась в переполненном автобусе, я постаралась предать себя успокаивающему воздействию музыки, которая лилась из моих наушников.

Кадыкей стал одним из тех мест, которые я навсегда полюбила. И даже то, что в этом районе все время происходили какие-то неприятности и беды, не меняло моего отношения к нему. Собственно, с Кадыкеем было все то же самое, что и с самим Стамбулом: сколько бы его не грязнили, сколько не обезображивали, а он все равно не терял своей красоты. Словно это было колдовство, которое длилось вот уже много веков. Кто-то заколдовал Стамбул, или же этот город сам был колдовством.

На пристани я вышла из автобуса, направилась к почте. Уже было довольно темно; давно отзвучал вечерний намаз. Свернув с улицы Акмар, я прошла немного вперед» [Şeran, 2014, s. 28].

Сюжетообразующими для романа являются мотивы и образы волшебных сказок и городских легенд: волшебные / проклятые предметы (талисман-*муска*, светящийся камень); образы колдунов-*хюддамджи* (Хасан, Самим, Огуз-бей) и нечистой силы (джинны Рукйехан, Укбанур, строители-зомби и др.); проклятые, населенные потусторонними силами дома и места (дом директора банка Тургут-бея в Курткее, заброшенные цеха завода, строящийся туннель под Босфором, бар в центре города – пристанище джиннов и др.). В соответствии с авторским замыслом отдельные городские объекты либо имеют дополнительные, не известные людям функции, либо изначально являются принадлежностью потустороннего мира и только внешне замаскированы под обычные места. В частности, в романе упоминается туннель Мармарай, проходящий под водами Босфора. Уже с самого начала строительства туннеля с ним были связаны легенды о том, что под толщей воды, в его бесконечных коридорах прячется нечистая сила. Люди боялись этого сооружения и после окончания строительства не хотели им пользоваться. Именно в этом туннеле происходит заключительная битва охотников с одним из главных джиннов города Рукйеханом, который сначала превратил строителей туннеля в зомби, а затем загипнотизировал самих охотников, и они начали убивать друг друга. Охотники использовали против джинна все имеющиеся у них средства: ружья, стреляющие огнем, бомбы со святой водой из колодца Земзем (колодец около Каабы в Мекке), сети для джиннов, волшебный светящийся камень, разрушающий волшебство и т.п. Помогло лишь то, что охотники выпустили из талисмана-*муски* другого джинна, который и убил Рукйехана.

Модификация мотива дома с привидениями – одного из основополагающих мотивов для городских легенд – проявляется в успешно разрешенной охотниками за страшилищами истории дома в районе Курткей. В только что отремонтированный дом въехала семья генерального директора крупного банка Тургут-бея. И сразу же в доме начались странные и страшные вещи, которые заметили хозяйка Гюльшен-ханым и служанка Салиха. По ночам они слышали крики, стоны, шуршание. Двери сами по себе открывались и закрывались. Из кранов лилась вода. Вещи меняли места своего расположения. Женщины видели тени, темные силуэты. Сначала Салиха начала падать в обмороки, потом у нее отнялись ноги и парализовало правую сторону тела. Она еле унесла ноги из злополучного дома. Гюльшен-ханым в ужасе настаивала на переезде, но муж резко выступил против (слишком много денег было вложено в ремонт). С появлением новой служанки Зехры все неприятности начались с новой силой: хлопающие двери, падение Зехры с лестницы, порезы и синяки на ее теле. Она тоже сбежала. Наконец, терпение Гюльшен-ханым закончилось, и она вызвала в дом команду охотников за джиннами. Охотники попросили семью на время уехать из дома. В нем остались только сами охотники (Эдже, Зия, Жессе), колдун-*хюддамджи*

Хасан и пятнадцатилетний сын хозяев Алиджан. С помощью колдуна Хасана выяснилось, что хозяйка дома получила талисман-муску от некоего знахаря, чтобы отвести от мужа всех посторонних женщин. Но джинну удалось выскользнуть из талисмана, и он начал мстить всем женщинам дома, включая хозяйку. В борьбе с джинном, который вошел в тело Алиджана, применяли самые разнообразные средства вплоть до пылесоса, всасывающего джиннов (аллюзия на американский фильм «Охотники за привидениями»). Наконец джинна удалось вернуть в талисман и там закрыть. После проведенной операции в доме Гюльшен-ханым Жессе собрался поехать к тому знахарю, который дал женщине талисман, чтобы не приходилось после подобного знахарства зачищать дома.

Образы джиннов, представленные глазами девушки Эдже, также формируют сюжетное ядро романа. Вот как она описывает одного из них, которого сначала приняла за главного стамбульского джинна Рукйехана: «Обладатель голоса был напротив меня. В темноте его лица было не разобрать, но зато отчетливо просматривались плавающие беспокойным светом глаза и ужасный рот. Его глаза напоминали тонюсенькие линии, а зрачки в виде точек были устремлены на меня. Когда чудовище говорило, в его чавкающей пасти, изрыгающей звуки, виднелись острые зубы и тонкий, длинный, красный язык. В сущности, сам язык был не красный, такой цвет ему придавала кровь, которой язык и зубы были испачканы. Чудище было ужасным, но я хочу обратить ваше внимание на то, что это был не Рукйехан. И все же это тоже был джинн. Произнес *бесмеле*², я направила оружие и выстрелила. Как только болванка пули вонзилась в грудь чудища, он взревел» [Şeran, 2014, s. 530].

Антропоцентричность романа Ф.О. Шенер проявляется прежде всего в образе главной героини Эдже, которая в конце повествования погибает и превращается в джинна. В нулевой главе (отсчет глав в романе идет в обратную сторону от 71 до 0) она приходит в себя уже в совершенно новом, нечеловеческом качестве. Так происходит слияние двух начал – человеческого и нечеловеческого: «Когда я пришла в себя, я была в холодном, узком и закрытом ящике. Мое тело было завернуто в черный пакет, но я могла ощущать все то, что происходило вне пакета и вне ящика. Я знала, где я и кто я. Я – Эдже, бывшая охотница за джиннами, а теперь сама – джинн по имени Эджель³. А сейчас, пожалуйста, хоть кто-нибудь может мне сказать, как вылезти из ящика в морге?» [Şeran, 2014, s. 592].

Городские фэнтези Гюльшах Эликанк⁴ (род. 1980) «Лжецы и возлюбленные» (Yalancılar ve Sevgililer, 2015) и Догу Юджель⁵ (род. 1977) «Несуществующие» (Varolmayanlar, 2011)⁶ демонстрируют, как идеи двоемирия фэнтези (мира людей и не-людей) сочетаются с мотивами конспирологического, готического, детективного и любовного романов. Основные сюжетные линии в обоих романах связаны с раскрытием тайн неких международных организаций,

² *Бесмеле* – произнесение формулы “*bismillahirrahmanirrahim*” («во имя Аллаха милостивого и милосердного») перед началом какого-либо дела.

³ Эджель в переводе с турецкого означает «смертный час».

⁴ Г. Эликанк – известная турецкая романистка, которая переплетает в своих произведениях фантастику с любовными коллизиями. Ее первый роман «Черное дыхание» (Siyah Nefes, 2010) открыл собой фэнтезийную трилогию под общим названием «Трилогия о подсолнухе» (Günebakan Üçlemesi). В трилогию вошли также романы «Голубая гора» (Mavi Dağ, 2011) и «Красная смерть» (Kızıl Ölüm, 2016). Наиболее известны такие романы-фэнтези писательницы, как «Тень любви» (Aşkın Gölgesi, 2011), «Лишенные сна» (Uykusuzlar, 2014), «Возможность» (İhtimal, 2016), «Любовь умирает ночью» (Aşklar Gece Ölü, 2019). Г. Эликанк является автором фантастических романов для детей.

⁵ Д. Юджель – турецкий прозаик и сценарист. Дебютная книга фантастических рассказов вышла в 2000 г. «Мечты, кошмары и сказки о будущем» (Düşler, Kabuslar ve Gelecek Masalları). За ней последовал роман в жанре фэнтези «Книга-привидение» (Hayalet Kitab, 2002). В 2014 г. выходит его вторая книга фантастических рассказов «Похитители солнца» (Güneş Hırsızları). С 2011 г. Д. Юджель является создателем и активным членом турецкого Общества искусства фантазии и фантастики (Fantazya ve Bilimkurgu Sanatları Derneği / FABISAD).

⁶ Роман был переведен на английский язык и вышел в издательстве “Amazon” в 2015 г.

борющихся за изменение мира: в романе Г. Эликбанк центр этой организации находится в Румынии, в романе Д. Юджеля – в Стамбуле. В романах присутствуют апокалиптические мотивы и мотивы альтернативной истории, свойственные конспирологическому роману. В романе Г. Эликбанк организация Ирфан-бея (дяди главной героини Майи, от имени которой ведется повествование) борется с существующей несправедливостью в мире методами валашского господара (князя), воеводы Влада III Басараба (Цепеша, Дракулы), который стал прототипом главного персонажа вампира графа Дракулы в романе ирландского писателя Брэма Стокера «Дракула» (1897). Отметим, что с образом Влада Цепеша в повествование входят и мотивы готического романа (таинственные мечи, сумрачные румынские замки, вампиры и привидения). Члены организации Ирфан-бея, построенной по типу средневекового военно-религиозного рыцарского Ордена Дракона, убивают неугодных им людей – сажают на колья, пьют кровь, взрывают, поджигают, используют нечистую силу (привидений, вампиров, зомби и т.п.). Ирфан даже купил на аукционе в Европе символ власти и трона Влада Цепеша / Дракулы – меч Толедо, который достался тому от отца в 1431 г. [Elikbank, 2015, s. 174]. Этот символ Ирфан использовал в своих целях. Повествование распадается на два повествовательных плана. Первый план (от третьего лица) – это письма Ирфан-бея свой племяннице Майе, где описывается жизнь и деятельность Влада Цепеша с 1456 по 1462 г. (его жестокие убийства людей, борьба с турками-османами и т.п.). Второй план (от первого лица, от лица девушки Майи, выпускницы Стамбульского университета) – поездка Майи с родителями и другом отца, молодым человеком Кадиром в Румынию в поисках исчезнувшего в этой стране в 1970-е гг. брата отца Ирфан-бея. Второй сюжетный план пронизан и детективными мотивами, когда герои идут по следам тайной организации Ирфана, на каждом шагу встречая трупы.

Раскрытие фабульной тайны, связанной с тайной организацией/орденом Ирфана, происходит в речах самого Ирфана, которые он произносит перед Майей и ее матерью в стенах заброшенного завода. Ирфан объясняет женщинам, что мир находится на грани катастрофы, что спасти мир может только страх, и внушить людям страх призван он, Ирфан, – глава тайного ордена. Ведь он – духовный лидер всех левых сил на земле, всех революционеров. Он продолжает дело Влада Цепеша и Чаушеску. Он провозглашает новую религию страха смерти. С помощью этой религии он будет управлять людьми. Ирфан утверждает, что он, в отличие от Влада Цепеша, не боится ставить себя на место бога, не боится строить новый порядок на земле. Майю же он хочет сделать своей наследницей [Elikbank, 2015, s. 200–204].

Конспирологические, детективные мотивы сочетаются в романе Г. Эликбанк с любовными. Описывается несчастная первая любовь Майи и Али, разбившегося в автомобильной катастрофе, а также счастливая вторая любовь Майи и Кадира, который во многом помогал ей в Румынии. Именно Кадир спасает отца Майи и убивает Ирфана, когда тот собирается уничтожить своего родного брата ради идеи организации.

В романе Д. Юджеля «Несуществующие» тайная организация Несуществующих / Нулей / Мечтателей борется с правящими миром реалистами и хочет изменить мир в лучшую сторону силой своего воображения. Эта организация находится в Стамбуле, на кладбище автомобилей в районе Сефакей и в районе Каргал в заброшенном Лунпарке. Руководители организации – Ирфан Кудрет Акай и безымянный молодой бизнесмен, от имени которого ведется повествование. Ее члены записывают на бумаге свои мечты, и они начинают осуществляться в жизни. Действия Несуществующих приводят к тому, что в мир людей вторгается хаос в виде волшебных сил. Так, в окрестностях Чанакалле был замечен огромный деревянный конь по своим размерам в десять раз превышающий Троянского коня. Он двигался в неизвестном направлении. В сети рыболовецкого судна попалась русалка. Недалеко от Стамбула люди видели огромную волшебную птицу Зюмрюдоанку. В Греции на вершине Олимпа регулярно слышались странные голоса и виделись массивные тени,

напоминающие людские силуэты. В Финляндии заметили летающие тарелки и скандинавского бога Одина. Во всех концах мира сообщали о появлении огромных пресмыкающихся с крыльями, напоминающими лопасти вертолета. Из их пасти изрыгалось пламя [Yücel, 2011, s. 438–439].

Формально-субъектная организация романа Д. Юджеля состоит из двух частей. Первая – это три статьи турецкой газеты «Миллениум» (от 30 ноября, 1 и 2 декабря 2010 г.), в которых рассказывается о том, что в жизни всего мира стали происходить невероятные, страшные и необъяснимые вещи (прямо-таки светопреставление), причина этому была найдена в дневнике безымянного молодого человека, обнаруженного группой специалистов по паранормальным явлениям в стамбульском районе Каргал в мусорном баке. Газета «Миллениум» сделала этот дневник достоянием общественности, опубликовав его под заголовком «Апокалипсические заметки» с комментариями редактора.

Вторая повествовательная часть – это сам дневник, который ведется безымянным молодым человеком с 17 марта по 27 июля 2009 г. Молодой человек живет обычной жизнью до тех пор, пока с ним не начинают происходить невероятные вещи. Он создает три рассказа, и они осуществляются в жизни. Далее он попадает в организацию Несуществующих, во главе которой стоит друг его умершего отца Ирфан Кудрет Акай. Он-то и рассказывает молодому человеку, за что борется его тайная организация Несуществующих / Мечтателей. Показывает ему документальный фильм, в котором вся история человечества представлена как борьба реалистов с мечтателями. Оказывается, все крупные катастрофы на земле – это результаты деятельности победивших реалистов, которые подавляют мечтателей религией, деньгами, государством и страхом. Отметим, что вопросы альтернативной истории являются неотъемлемым элементом турецкой городской фэнтези, что также идет от конспирологического романа.

Главные герои городской фэнтези всегда следуют от незнания к знанию. При этом часто информацию они получают от своих врагов. Например, автор дневника у Д. Юджеля многое узнает от Ирфана Кудрета, который в конечном итоге и оказывается таким врагом. Автор дневника сам проводит детективное расследование в отношении организации Ирфана и понимает, что организация Ирфан-бея – не более, чем обман, что он одурманивает членов организации наркотиками и зарабатывает огромные деньги на интернет-сайтах, что все они не настоящие Несуществующие. Молодой человек создает новую организацию Несуществующих, которая пишет волшебными чернилами, полученными из его собственной крови. И вот тогда начинаются чудеса. Члены его организации разъезжаются по всему миру, внося в порядок реалистов хаос и неразбериху. Во всех странах надеются вернуться к прежнему порядку реалистов, власти запрещают людям мечтать, но все напрасно. Миром овладевает хаос.

Документализм романов Г. Эликанк и Д. Юджеля проявляется в постоянном перечислении топосов (улиц, заведений, районов и т.д.). У Г. Эликанк топосы связаны со Стамбулом, где живет Майя с родителями, и с Румынией (Бухарест, Брашов, местечко Бран, в котором находится знаменитый замок Дракулы). У Д. Юджеля это топосы, связанные со стамбульскими районами (Кючюкчекмедже, Сефакей, Икителли, Бакыркей и т.д.).

Герои турецких городских фэнтези, как можно увидеть на примере романов Г. Эликанк и Д. Юджеля, в меньшей мере, чем герои других видов фэнтези (например, фэнтези «меча и магии») озабочены проблемами морали и нравственности. В их действиях главное место занимает стремление или сохранить тайну, или разоблачить тайну. Мотив разоблачения тайны связан и с детективными структурами (особенно это заметно в романе Г. Эликанк, когда Майя и ее родители идут по следам странных ритуальных убийств, осуществленных дядей Ирфаном). Но в полной мере городская фэнтези детективом не является. Целостного

детективного повествования (убийство, поиск преступника, атмосфера тайны, раскрытие преступления) не складывается. Точно также как не складывается и целостного конспирологического повествования. «Конспирологический роман всегда стремится пересоздать историю на свой лад, деконструировать реальность, создав на ее месте новую, основанную на иной трактовке фактов и причинно-следственных связей. Фэнтези же, скорее, стремится развлечь читателя, ради чего и эксплуатирует модную тему тайны. В основе фэнтези лежит идея бегства от реальности, а не деконструкция ее. Таким образом, городская фэнтези стремится расцветить скучную повседневность знакомого города» [Хоруженко, 2017, с. 136].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги сказанному, отметим, что турецкая городская фэнтези развивается как поливалентный поджанр фэнтезийной литературы, способный присоединять к себе и адаптировать под свои нужды иные, уже сложившиеся жанры фольклора (волшебная сказка, городская легенда) и массовой литературы (конспирологический, готический, детективный и дамский романы). Присоединение иных жанров ведет к укрупнению городской фэнтези, что позволяет говорить о ее метажанровом потенциале. Эклектичная природа турецкой городской фэнтези дает возможность подбирать для ее анализа различные методологические ключи (например, исследование сюжетно-композиционной составляющей), что позволяет выявить подлинно национальную специфику исследуемого поджанра. Так, специфически турецкой чертой в городской фэнтези является перенос акцента с образа Чужого / Не-человека – центрального для западноевропейской фэнтезийной традиции – на образ Своего / Человека, что ведет к изменению иерархии типичных персонажей фэнтези и усилению антропоцентричности подобных романов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Афанасьева Е.А. Жанр фэнтези: проблема классификации. Фантастика и технологии (памяти Станислава Лема). *Сборник материалов Международной научной конференции 29–31 марта 2007 г.* Самара: Издательский дом «Раритет», 2009. С. 86–92 [Afanasyeva E.A. The Genre of Fantasy: the Classification Issue. Science Fiction and Technology (Dedicated to the Memory of Stanislaw Lem). *Collected Papers of the International Research Conference, 29–31 March 2007.* Samara: Raritet Publishing House, 2009. Pp. 86–92 (in Russian)].

Ковтун Е.Н. *Художественный вымысел в литературе XX века.* М.: Высшая школа, 2008 [Kovtun E.N. *Fictional Narrative in the 20th-century Literature.* M: Vysshiaia Shkola, 2008 (in Russian)].

Лебедев И.В. Жанровая классификация современного русского фэнтези: постановка проблемы. *Международный научный журнал «Инновационная наука».* 2015. № 7. С. 56–58 [Lebedev I.V. Genre-based Classification of Contemporary Russian Fantasy Writings: Definition of a Problem. *“Innovative Science” International Research Journal.* 2015. No. 7. Pp. 56–58 (in Russian)].

Мкртчян Т.Ю., Пустоветова А.О. К вопросу о классификации жанра фэнтези. *Современные научные исследования и инновации.* 2016. № 2 [Mkrтчян T.U., Pustovetova A.O. Regarding the Classification Issue with the Fantasy Genre. *Modern Scientific Research and Innovation.* 2016. No. 2] <http://web.snauka.ru/issues/2016/02/64387> (accessed: 31.10.2020).

Репенкова М.М. *Вращающиеся зеркала. Постмодернизм в литературе Турции.* М.: Восточная литература, 2010 [Repenkova M.M. *Revolving Mirrors. Postmodernism in Turkish Literature.* M.: Vostochnaia Literatura, 2010 (in Russian)].

Сафрон Е.А. Классификация сюжетов городской фэнтези: постановка проблемы. *Гуманитарные научные исследования.* 2016. № 11(63) [Электронный ресурс]. [Safron E.A. The Classification of Urban

Fantasy Plots: Formulation of the Problem. *Humanities Research*. 2016. No. 11(63)] <http://human.snauka.ru/2016/11/17197> (accessed: 31.10.2020).

Сафрон Е.А. Жанр городской легенды как один из элементов поэтики городской фэнтези. *Филология и Человек*. 2017. № 3. С. 139–147 [Safron E.A. The Urban Legend Genre as an Element of the Poetry of Urban Fantasy. *Philology and Man*. 2017. No. 3. Pp. 139–147 (in Russian)].

Хоруженко Т.И. *Русское фэнтези: на пути к метажанру*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2015 [Khoruzhenko T.I. *Russian Fantasy: on the way to a Meta-genre*. Dissertation Abstract for the Degree of PhD Candidate (Philology). Yekaterinburg, 2015 (in Russian)].

Хоруженко Т.И. Тайный город или город тайн: фэнтези на стыке с конспирологическим романом. *Уральский филологический вестник. Серия: Русская литература XX–XXI веков: направления и течения*. 2017. № 3. С. 130–137 [Khoruzhenko T.I. The Mysterious City or City of Mysteries: Where Fantasy Meets Conspiracy Novel. *Ural Philological Bulletin. Series: Russian Literature in the 20th and 21st Centuries: Trends and Movements*. 2017. No. 3. Pp. 130–137 (in Russian)].

Шидфар Р. Бесконечная история. Очерк развития зарубежной фэнтези. *Книжное дело*. 1997. № 9. С. 86–90 [Shidfar R. The Endless Story. An Overview of the Evolution of Foreign Fantasy. *Knizhnoye Delo*. 1997. No. 9. Pp. 86–90 (in Russian)].

Baldick C. *The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms*. Oxford: Oxford University Press, 2001.

Elikbank G. *Yalancılar ve Sevgililer*. İstanbul: Kırmızı Kedi, 2015 [Elikbank G. *Liars and Favorites*. İstanbul: Kırmızı Kedi, 2015 (in Turkish)].

Şeran F.Ö. *Ecel*. İstanbul: İthaki, 2014 [Sheran F.O. *Death Hour*. İstanbul: İthaki, 2014 (in Turkish)].

Yücel D. *Varolmayanlar*. İstanbul: Doğan Kitap, 2011 [Yücel D. *Nonexistents*. İstanbul: Doğan Kitap, 2011 (in Turkish)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

РЕПЕНКОВА Мария Михайловна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой тюркской филологии ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Maria M. REPENKOVA, DSc (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Turkic Philology of Asian and African Studies of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.